

Он не знал точно, когда это произошло... Но когда Адам Диллон обрел самосознание, он уже знал, что его имя - Адам, а фамилия - Диллон.

Его держали в темном и узком пространстве, по краям которого была жесткая защита от грубых движений.

Кроме глотания мочи и амниотической жидкости, кувыркания, разгибания когтей и многократных биения о стенки, у него не было ничего интересного.

Ему стало нравится прислушиваться к звукам, доносящимся снаружи.

Чаще всего, когда стенки нагревались, их сопровождали регулярные и твердые звуки биения.

Когда звуки биения исчезали, их место занимали другие звуки. Согласно воспоминаниям, это был язык драконов.

Но почему он не мог понять, о чем говорит драконий язык?

Иногда он протягивал свои маленькие ручки и ножки, чтобы постучать по тому месту в палате, откуда доносились звуки.

Это заставляло драконий язык, доносившийся извне, становиться более возбужденным. Он также стучал по стенкам в ответ на его стук.

Неизвестно когда, но что-то произошло. Снаружи раздался громкий стук; он никогда раньше не слышал такого страшного звука. Ему стало очень не по себе.

Он прижался к стене.

Вместе с другими громкими звуками раздался тот драконий язык, на котором он всегда разговаривал. Однако этот знакомый драконий язык стал необычайно резким и злым.

Палата двигалась и безумно тряслась, от чего у Адама Диллона закружилась голова.

Через некоторое время снаружи стало тихо, но в стенках становилось холодно... все холоднее и холоднее.

Адам Диллон не понимал, что произошло. Он продолжал стучать в стенки, но с тех пор ни один драконий язык не отвечал ему.

Исчезли и знакомые звуки биения.

В одиночестве его мысли начали постепенно сгущаться из-за низкой температуры, и сознание погрузилось во тьму.

Через неизвестный промежуток времени он очнулся, и в стенках больше не было холодно. Но он был очень слаб.

Его сознание также стало крайне размытым.

Позже за пределами стенок стало шумно.

Но он не мог услышать знакомый стук и драконий язык, поэтому в страхе прижался к стене.

С этого момента за пределами стенок стали часто появляться всевозможные магические флуктуации.

Да. Это были магические флуктуации, если верить его памяти.

Большинство магических флуктуаций блокировались защитой, расходуя много энергии. Лишь небольшая часть проходила сквозь нее, подобно плавающему туману.

Такая жизнь продолжалась очень, очень долго.

Жизненная сила, для накопления которой требовался глубокий сон, постепенно истощалась.

Сознание становилось все более и более размытым.

Он погружался в глубокий сон и редко просыпался.

В те редкие моменты, когда он просыпался, ему казалось, что каждый раз, когда он засыпал, ему казалось, что он больше никогда не проснется.

До одного момента, когда он вдруг почувствовал необыкновенный запах снаружи.

Согласно его воспоминаниям, это был запах божества.

Оно начало волноваться и отчаянно стучать в стенки.

Ведь он знал, что только этот запах может спасти его от погружения в глубокий сон.

Однако он был слишком слаб. Очень, очень, очень давно он мог стучать в стенки, когда хотел. Но сейчас он не мог даже протянуть руку.

Сознание кружилось, даже когда оно лишь слегка шевелилось. Он погружался в темноту и забывал, что собирался делать. Прийти в себя он смог только через очень долгое время.

Он понял, что умрет.

В голове начали всплывать обрывочные воспоминания; он с грустью осознал, что этот ритмичный стук и язык драконов - единственное, что могло помочь ему чувствовать себя комфортно, среди тех немногих воспоминаний, которые у него были.

Вдруг в конце одинокой темноты появились бесчисленные светлячки.

Светлячки бросились к нему и закружились вокруг него.

Воспоминания, которые исходили из его крови и самой глубины его души, снова начали пульсировать. Он с трудом открыл глаза и узнал эти светлячки.

Это были слова - драконьи слова.

Драконьи слова окружили его, пытаясь проникнуть в его слабую душу.

Из последних сил он пытался освободить свою душу от защиты и принял эти слова.

Сразу же после этого, как только слова превратились в три луча света, из неизвестного измерения в него хлынула бурлящая жизненная сила.

Его иссохшая жизнь засветилась, а разрушенное сознание начало укрепляться.

В сердце Адама Диллона родилась бесконечная радость вместе с сонливостью!

Инстинкт заставлял его как можно скорее заснуть, чтобы взять эту жизненную силу для восполнения иссякшего источника жизни и пробуждения наследия крови, принадлежащего клану драконов!

Однако, даже будучи движимым этим мощным инстинктом, Адам Диллон изо всех сил старался отправить слова на другой конец источника жизни - "Спасибо!".

...

"Да!"

Юй Шенган, который чувствовал, что контракт был успешно подписан, начал чувствовать, что его лицо сморщивается, а черные волосы быстро становятся белыми, еще до того, как радость появилась на его лице.

"Чтоб меня..."

выругался Юй Шенган, его зрачки расширились, а на лице появился страх.

В этот момент он действительно почувствовал тень смерти!

Он чувствовал, как его жизненная сила безумно поглощается драконьим яйцом, нет, он должен был сказать "делиться"!

Юй Шенган инстинктивно хотел расторгнуть договор. В эту долю секунды он выругался и решил продолжить контракт, а затем начал передавать жизненную силу от других заключивших контракт существ.

Ведь чем больше, тем лучше. Даже он сам не знал, со сколькими демонами он заключил контракт, так как у него было много элементума.

И одного процента жизненной силы этих демонов было бы достаточно, чтобы обеспечить жизненной силой драконье яйцо.

Однако, несмотря на это, Юй Шенгану потребовалось несколько десятков вдохов, прежде чем его сморщенное лицо медленно вернулось в нормальное состояние.

Поглощение жизненной силы драконьего яйца наконец-то остановилось.

Сложная магическая гравировка на драконьем яйце начала излучать слабый свет, вдыхая и выдыхая природную энергию. Она начала накапливать энергию для вылупления детеныша дракона.

"Это так ужасающе. Еще не вылупившийся малыш обладает такой сильной жизненной силой. Насколько же страшным он будет, когда превратится в полноценного дракона?"

Хотя Юй Шенган сказал, что это было пугающим, в его глазах было сильное волнение!

Чем больше жизненной силы потребляло драконье яйцо, тем больше оно доказывало, что обладает ужасающим потенциалом. Как он мог не быть в восторге после того, как они

подписали договор о совместном использовании?

Это был его союзник!

"Спасибо!"

Намек на колебания души прервал волнение Юй Шенгана.

Его улыбка на мгновение замерла, а затем стала ярче.

"Не торопись вылупляться. Не нужно торопиться!"

Юй Шенган похлопал по драконьему яйцу и начал копать в своем пространственном кольце. Наконец, он нашел продвинутый магический инструмент, который можно было использовать для хранения жизни в инвентаре Дона - Цветок Огненного Облака.

Это было магическое растение, похожее на цветок лотоса; оно имело магические гравировки, которые естественным образом подпитывали жизнь в его внутренностях. После модификации с помощью пространственной магии он мог вместить предмет диаметром 90 см.

Юй Шенган активировал магию, и перед ним мгновенно расцвел огромный цветок огненного облака.

Затем он перекатил драконье яйцо высотой в полметра в цветок огненного облака.

Сразу после этого лепестки сомкнулись, покрыв яйцо дракона слоями. Наконец цветок огненного облака уменьшился до размера большого пальца и стал таким твердым, что казалось, будто его вырезали из кристалла.

Юй Шэнъянь взял в руки уменьшенный цветок огненного облака и вздохнул. Чтобы перестраховаться, он отправил его обратно в свое главное тело в святилище.

В святилище замка.

Главное тело Юй Шенгана взмахнуло рукой и создало цепь, используя магическую силу замка, а затем повесило цветок огненного облака себе на шею.

Кристаллизованный цветок огненного облака приземлился естественным образом и повис рядом с его сердцем. Слабые магические колебания рассеялись среди биения его сердца.

Юй Шенган делал это на случай чрезвычайных обстоятельств.

-То есть, если на святилище замка внезапно нападут, и не будет возможности защититься и спастись, он обязательно взорвет замок, чтобы бороться за шанс выжить.

Таким образом, ношение важных вещей на себе означало подготовку к худшему.

...

В кромешной тьме сознание Адама Диллона слегка дрогнуло, прежде чем он повернул свое тело и снова погрузился в глубокий сон.

Бесконечная жизненная сила позволяла ему чувствовать себя в безопасности.

Самое главное - он снова смог услышать знакомые звуки биения за пределами стенок.

<http://tl.rulate.ru/book/53682/1678474>